

Верховный Суд РСФСР как суд первой инстанции

Аннотация. Создание Верховного Суда РСФСР связано с унификацией судебной системы, обновлением правовой системы и первой кодификацией республиканского законодательства, обусловленной провозглашением новой экономической политики и строгого воплощения принципа законности во всех сферах государственной жизни. В этой связи на Верховный Суд РСФСР возлагалась важнейшая функция обеспечения реализации принципа законности в правоприменительной деятельности республиканских судов, которая реализовывалась посредством рассмотрения дел в порядке кассационного обжалования и пересмотра дел в надзорном порядке, путем судебных разъяснений, толкования права, а также в результате истребования любых дел, находящихся в производстве других судов Республики. В работе рассматривается малоизученная практика Верховного Суда РСФСР в качестве суда первой инстанции. Проанализировано материальное и процессуальное право советского периода на предмет определения категорий дел, подсудных Верховному Суду РСФСР по первой инстанции. Первые процессуальные кодексы (гражданский процессуальный и уголовно-процессуальный 1923 г.) очертили судебную деятельность Верховного Суда РСФСР в качестве первой инстанции как по гражданским, так и по уголовным делам. В этой связи констатируется как родовая подсудность дел, обусловленная, в частности, контрреволюционными, хозяйственными или служебными преступлениями, так и исключительная, детерминированная делами государственной важности. В дальнейшем, в период обновления законодательства, продиктованного новой кодификацией права, в деятельности Верховного Суда РСФСР отмечается только исключительная подсудность, предопределенная делами особой сложности или особого общественного значения, в том числе связанными с посягательством на государственные и идеологические интересы. Тот политический резонанс, которым сопровождалось рассмотрение подобных дел, обеспечивал достижение превентивной цели «показательного процесса».

Ключевые слова: Верховный Суд; суд первой инстанции; судебная коллегия; подсудность; судопроизводство; история; система судов; категория спора; генезис; судебный акт.

Для цитирования: Винниченко О. Ю., Гаврилова А. В. Верховный Суд РСФСР как суд первой инстанции // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 4. — С. 136–146. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.197.4.136-146.

© Винниченко О. Ю., Гаврилова А. В., 2023

* Винниченко Олег Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета (ТюмГУ)

ул. Володарского, д. 6, г. Тюмень, Россия, 625003

ole.vinnichenko@yandex.ru

** Гаврилова Анжелика Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Юридического института Кемеровского государственного университета ул. Тухачевского, д. 33, корп. 12, г. Кемерово, Россия, 650070

anzhik77@mail.ru

The Supreme Court of the RSFSR as a Court of First Instance

Oleg Yu. Vinnichenko, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Theoretical and Public Law Disciplines, Institute of State and Law, Tyumen State University (TSU)
ul. Volodarskogo, d. 6, Tyumen, Russia, 625003
ole.vinnichenko@yandex.ru

Anzhelika V. Gavrilova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Law Institute, Kemerovo State University
ul. Tukhachevskogo, d. 33, korp. 12, Kemerovo, Russia, 650070
anzhik77@mail.ru

Abstract. The establishment of the Supreme Court of the RSFSR is connected with the unification of the judicial system, the renewal of the legal system and the first codification of republican legislation, due to the proclamation of a new economic policy and strict implementation of the principle of legality in all spheres of public life. In this regard, the Supreme Court of the RSFSR was entrusted with the most important function of ensuring the implementation of the principle of legality in the law enforcement activities of the republican courts. It was implemented through the consideration of cases by way of appeal in cassation and review of cases in a supervisory manner, through judicial explanations, interpretation of law, as well as a result of the reclamation of any cases that are in the proceedings of other courts of the Republic. The paper examines the little-studied practice of the Supreme Court of the RSFSR as a court of first instance. The material and procedural law of the Soviet period is analyzed to determine the categories of cases within the jurisdiction of the Supreme Court of the RSFSR in the first instance. The first procedural codes (Civil Procedure and Criminal Procedure of 1923) outlined the judicial activity of the Supreme Court of the RSFSR as the first instance in both civil and criminal cases. In this regard, it is stated both the generic jurisdiction of cases, due, in particular, to counter-revolutionary, economic or official crimes, and exceptional, determined by cases of national importance. In the future, during the period of updating legislation dictated by the new codification of law, only exclusive jurisdiction is noted in the activities of the Supreme Court of the RSFSR, predetermined by cases of special complexity or special social significance, including those related to encroachment on state and ideological interests. The political resonance that accompanied the consideration of such cases ensured the achievement of the preventive goal of the «show trial».

Keywords: Supreme Court; court of first instance; judicial board; jurisdiction; judicial proceedings; history; court system; category of dispute; genesis; judicial act.

Cite as: Vinnichenko OYu, Gavrilova AV. Verkhovnyy Sud RSFSR kak sud pervoy instantsii [The Supreme Court of the RSFSR as a Court of First Instance]. *Lex russica*. 2023;76(4):136-146. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.197.4.136-146. (In Russ., abstract in Eng.).

Учреждение Верховного Суда РСФСР, высшей судебной инстанции в системе судов общей юрисдикции, традиционно принято связывать с принятием 31 октября 1922 г. Положения о судостроительстве РСФСР, сыгравшего ключевую роль в реформировании судебной системы, призванной обеспечить унификацию органов правосудия, созданных в предшествующую эпоху политических и социальных потрясений, а также водворение во всех областях жизни страны строгих начал революционной законности. Провозглашение новой экономической политики обусловило внедрение рыночных принципов в фундамент социалистической экономики, что должно было получить соответствующее отражение в гражданском и — с точки зрения обеспечения надежной судебной защиты прав хозяйствующих субъектов — процессуальном

законодательстве. Развитие этих процессов с помощью кодификации законодательства объективно обуславливало необходимость отказа от правового нигилизма и построения устойчивой советской судебной системы, основанной на принципе социалистической законности.

Отметим, что в судебной системе вновь созданный Верховный Суд РСФСР заменил сразу две ранее существовавшие инстанции: Верховный Трибунал при ВЦИК и Верховный судебный контроль в системе Наркомюста. К числу его задач были отнесены важнейшие с точки зрения функционирования судебных институтов функции руководства судебной практикой и толкования законов. Последнее, пожалуй, имело решающее значение: предшествовавший период характеризовался весьма противоречивым и сумбурным нормотворчеством в области суда

и судопроизводства, усугубившимся всеобщим распространением постреволюционного феномена «юрист без юридического образования», наличием множества правовых конфликтов и пробелов. Именно на Верховный Суд РСФСР возлагалась обязанность устранения всех существенных недостатков в судебной деятельности республики: от обеспечения единства судебной системы до попыток «профессионального просвещения» не вполне квалифицированных судей путем предоставления им детальных разъяснений тех или иных юридических нюансов.

Помимо этого, в соответствии с Положением о судостроительстве РСФСР на Верховный Суд РСФСР возлагалась функция кассационного обжалования и пересмотра дел в надзорном порядке. В этой связи он наделялся правом истребования любых дел, находящихся в производстве других судов Республики.

В рамках интересующей нас проблематики обратим внимание на тот факт, что среди основных направлений деятельности Верховного Суда РСФСР присутствует и реализация предоставленного ему права рассмотрения по первой инстанции дел, которые отличались особой государственной важностью, с бланкетной отсылкой к процессуальным законам, устанавливающим такую подсудность.

В соответствии с Положением о судостроительстве РСФСР 1922 г.¹ в Верховном Суде РСФСР функции суда первой инстанции выполняли судебная, военная и военно-транспортная коллегии (ст. 55).

Так, Гражданским процессуальным кодексом РСФСР от 10.07.1923² (далее — ГПК РСФСР) определялось, что дела по искам, предъявленным к органам отраслевого управления и другим подобного рода центральным учреждениям, включая губернские исполкомы, подсудны судебной коллегии Верховного Суда РСФСР (ст. 24). В данном случае речь идет об исключительной подсудности, обусловленной делами государственной важности, а «не заурядными

процессами, которые вынуждены вести наркоматы и др. центральные учреждения в рамках повседневной работы»³ — в силу данного обстоятельства из производства судебной коллегии исключались дела по искам, предъявленным к структурным подразделениям центральных государственных учреждений.

В соответствии со ст. 449 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 15.02.1923⁴ (далее — УПК РСФСР) также регламентировалась подсудность Верховного Суда РСФСР в качестве первой судебной инстанции. К ней были отнесены:

- дела исключительной важности, переданные на рассмотрение судебной коллегии постановлением Президиума ВЦИК или непосредственно Пленумом Верховного Суда РСФСР, а также дела по предложению к рассмотрению, инициированные высшими должностными лицами Прокуратуры РСФСР и Главного политического управления НКВД⁵;
- дела по обвинению высших должностных лиц (перечень которых устанавливался УПК РСФСР) центральных государственных органов в совершении служебных преступлений;
- дела по обвинению в служебных преступлениях лиц, замещающих высшие должности на уровне губернских правоохранительных органов и органов управления, которые, однако, по усмотрению судебной коллегии могли быть переданы в губернский суд.

Говоря о подсудности Верховного Суда РСФСР в качестве первой судебной инстанции в соответствии с УПК 1923 г., следует обратить внимание и на ст. 451–452. Данные статьи обходили вниманием содержание конкретных дел, подлежащих рассмотрению Верховным Судом, и проблему участия Президиума ВЦИК и Пленума Верховного Суда, но в них была детально регламентирована подсудность внутренних структурных подразделений ВС — Военной и Военно-транспортной коллегий. В соответствии со ст. 451, подсудности Военной коллегии в ка-

¹ Библиотека нормативных правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr (дата обращения: 27.11.2022).

² Библиотека нормативных правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr (дата обращения: 27.11.2022).

³ Любимова Е. В. Назначение и перспективы предметной подсудности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 113.

⁴ Библиотека нормативных правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr (дата обращения: 27.11.2022).

⁵ В этом случае сам суд определял необходимость принятия дела к рассмотрению, либо его передачи в соответствующий губернский суд.

честве первой судебной инстанции подлежа- ли, во-первых, дела, которые в порядке ст. 27 должны были находиться в ведении военных трибуналов, но были изъяты из него по инициативе данной коллегии, и, во-вторых, также изъятые коллегией из ведения трибуналов дела, связанные с должностными преступлениями военнослужащих.

Статья 452, по сути, повторяла содержание предшествующей статьи. Только речь шла уже о делах, отнесенных к подсудности военно-транспортной коллегии, о механизме ее взаимоотношений с военно-транспортными трибуналами, чья подсудность определялась уже не статьей 27, а статьей 28 УПК.

Особенностями судопроизводства Верховного Суда РСФСР в качестве первой судебной инстанции являлись, во-первых, тождественность правил судопроизводства с соответствующими правилами, применяемыми губернскими судами, во-вторых, отсутствие возможности обжалования в кассационном порядке приговоров этих коллегий — они могли быть отменены, либо изменены только в порядке надзора Пленумом Верховного Суда РСФСР, и лишь в тех случаях, когда они были обжалованы в течение 24 часов с момента вынесения приговора прокурорами, участвовавшими в судебном заседании, и только на основании неправильного применения закона в части определения санкции (ст. 448 УПК РСФСР 1923 г.).

Дела, изъятые из ведения военных трибуналов и переданные на рассмотрение Военной коллегии Верховного Суда РСФСР, могли быть связаны с достаточно обширным перечнем преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР 1922 г.⁶ (далее — УК РСФСР): воинскими преступлениями (гл. VII «О воинских преступлениях»), преступлениями, совершенными военнослужащими (гл. I «О государственных преступлениях», разд. I «О контрреволюционных преступлениях», гл. II «Должностные (служебные) преступления»), преступлениями, совершенными не военнослужащими, но угрожавшими «крепости Красной Армии», например шпионаж (ст. 66), и даже хищениями, совершенными, во-первых, ответственными по должности лицами, а во-вторых, совершавши-

мися систематически и в особо крупных размерах (п. «з» ст. 180).

Объединяющим для столь различных по своему составу противоправных деяний было то обстоятельство, что все они были совершены при особых обстоятельствах и были сопряжены с возможностью применения высшей меры наказания с конфискацией всего имущества.

Характеризуя практическую сторону деятельности Верховного Суда РСФСР в качестве суда первой инстанции, отметим тот факт, что несколько крупных судебных процессов состоялись уже в 1922–1925 гг.

Наиболее известным среди них было дело организатора Ярославского мятежа (6–21 июля 1918 г.), бывшего полковника царской армии А. П. Перхурова, рассмотренное выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда РСФСР в июле 1922 г. По оценке В. И. Ленина, прозвучавшей в его докладе «О современном положении и ближайших задачах советской власти» 4 июля 1919 г., этот заговор был фактически организован французским послом Жозефом Нулансом с целью захвата Москвы белогвардейцами и французскими интервентами. Во время мятежа было убито несколько должностных лиц, 109 советских работников и коммунистов. Сам А. П. Перхуров после подавления мятежа сбежал в распоряжение войск А. В. Колчака, но впоследствии был задержан и предан советскому суду. Военная коллегия Верховного Суда РСФСР приговорила его к расстрелу⁷.

Отметим также то обстоятельство, что военным трибуналам были подсудны дела, упоминавшиеся в ст. 130 гл. IV «О хозяйственных преступлениях» УК РСФСР 1922 г. Данная статья закрепляла норму, в соответствии с которой как хозяйственное преступление квалифицировалось любое неисполнение договорных обязательств, одним из которых являлось само государство либо его учреждение. Был ли при этом возвращен (до истечения срока договора!) аванс — уже никого не интересовало, достаточно было установить факт использования предоставленных государством в виде аванса средств на цели, не связанные с исполнением данного договора⁸. Соответственно, с учетом права изъятия дел особой государственной важности

⁶ Библиотека нормативных правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr (дата обращения: 27.11.2022).

⁷ Кожевников М. В. История советского суда. 1917–1956 годы. М., 1957. С. 161.

⁸ Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922.

из ведения военных трибуналов, в Верховном Суде РСФСР рассматривались и некоторые дела, связанные с хозяйственными преступлениями.

Так, в 1923 г. рассмотрено дело по обвинению бывшего председателя треста «Кавказлес» И. Желнеровича, который от имени треста в 1922 г. заключил договор с лесным отделом Наркомвнешторга на поставку последнему лесозэкспортных товаров, но договор не был выполнен, а авансовые деньги израсходованы не по назначению. Государству был причинен ущерб в размере 15 564 руб. золотом. Пользуясь свободой в выборе наказания, обусловленной относительно определенным характером санкции за данное преступление «лишение свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией части имущества», Верховный Суд РСФСР приговорил виновных к различным срокам лишения свободы⁹.

В качестве судебной деятельности Военно-транспортной коллегии Верховного Суда РСФСР приведем пример дела «Транс-Унион», рассмотренного в январе 1923 г., суть которого сводилась к следующему. В феврале 1922 г. было организовано товарищество по транспортировке грузов по железным дорогам РСФСР. В его состав, помимо членов товарищества, были приглашены ответственные работники НКПС, благодаря служебному содействию¹⁰ которых товарищество получило вне очереди подвижной состав под перевозки грузов. Верховный Суд РСФСР подобное «содействие» квалифицировал как взяточничество на транспорте, учитывая занимаемое ими положение на транспорте, приговорив виновных к суровым мерам наказания¹¹.

С принятием Закона СССР «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» 1938 г.¹² (далее — Закон 1938 г.) структура верховных судов, в том числе Верховного Суда РСФСР, претерпела некоторые изменения. В частности, вместо обобщенной судебной коллегии в качестве суда первой инстанции определялись судебная коллегия по граждан-

ским делам и судебная коллегия по уголовным делам, которые одновременно являлись и кассационными коллегиями, с принципиальной разницей, что по первой инстанции они рассматривали дела в составе председателя или члена Верховного Суда и двух народных заседателей, а порядке кассационного обжалования исключительно профессиональным составом в числе трех судей. Отметим также, что Законом 1938 г. не предусматривалось создание отдельных военной и военно-транспортной коллегий Верховных Судов республики.

Говоря о подсудности судебных коллегий Верховного Суда РСФСР, отметим, что из-за отсутствия новых Уголовного кодекса РСФСР и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (несмотря на планируемое обновление общесоюзного уголовно-процессуального законодательства, которое так и не состоялось), она по-прежнему регламентировалась статьями 449–452 УПК РСФСР, несмотря на то, что наименования ряда руководящих должностей, указанных в УПК, были изменены Конституцией СССР 1936 г. и Конституцией РСФСР 1937 г.¹³

Период хрущевской оттепели, помимо прочих политических решений, связанных с развенчанием культа личности Сталина, характеризовался обновлением правовой системы государства, реформированием уголовного и уголовно-процессуального законодательства, судебной системы и судопроизводства. В то же время, солидаризируясь с О. Е. Кутафимым, этим изменениям в период с середины 1950-х до середины 1960-х гг. нельзя дать однозначную «либеральную» оценку¹⁴, поскольку многие преобразования не были четко продуманными и в ряде случаев отличались субъективизмом, приводящим зачастую к обратному результату.

Данное утверждение, впрочем, не имеет прямого отношения к интересующей нас проблеме. В рамках норм процессуального законодательства применительно к деятельности Верховного Суда РСФСР отметим, что новые

⁹ Кожевников М. В. Указ. соч. С. 161–162.

¹⁰ Понятно, что не безвозмездному.

¹¹ Кожевников М. В. Указ. соч. С. 162.

¹² Библиотека нормативных правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr (дата обращения: 28.11.2022).

¹³ Судостроительство и судопроизводства периодов нэпа и построения основ социализма (1921–1956 годы) : монография / В. М. Сырых ; отв. ред. С. А. Колунтаев. М. : Норма, 2021. С. 395.

¹⁴ Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семизин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы : в 6 т. / отв. ред. Р. С. Мулукаев, А. Я. Малыгин. М. : Мысль, 2003. Т. 5. С. 548.

узаконения подтвердили его право выступать в качестве суда первой инстанции посредством предоставления соответствующих правомочий его структурным подразделениям — судебной коллегии по гражданским делам и судебной коллегии по уголовным делам¹⁵.

Судебными коллегиями широко практиковалось вынесение в отношении руководителей предприятий и иных учреждений частных определений предупредительного и профилактического характера¹⁶, что было регламентировано статьей 321 УПК РСФСР 1960 г., когда, наряду с постановлением приговора, в частном определении обращалось внимание руководителей советских учреждений на причины и сопутствующие условия к совершению уголовно наказуемого деяния и необходимость принятия мер к их устранению. Частное определение носило обязывающий характер, и должностные лица такого предприятия в месячный срок должны были устранить указанные причины, о чем сообщить суду.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РСФСР по аналогии с УПК РСФСР на основании ст. 225 ГПК РСФСР при рассмотрении гражданского дела по первой инстанции и установлении фактов нарушения законности или правил социалистического общежития отдельными должностными лицами в работе государственных предприятий и т.п. выносилось частное определение с установлением месячного срока на исправление недостатков.

Гражданским процессуальным кодексом РСФСР 1964 г., в отличие от УПК РСФСР 1960 г., где круг уголовных дел, подлежащих рассмотрению Верховным Судом РСФСР, ограничен категорией дел особой важности, устанавливалось, что «Верховный Суд РСФСР вправе

изъять любое дело из любого суда РСФСР и принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции» (ст. 116). По мнению В. М. Семенова, в Верховном Суде РСФСР в таком порядке рассматривалось большинство гражданских дел¹⁷, что обусловлено в том числе неопределенностью родовой подсудности дел¹⁸. Кроме того, передача дела в Верховный Суд РСФСР обязательно происходила, «...если в Верховном суде автономной республики, краевом, областном, городском суде, суде автономной области и суде национального округа¹⁹ после удовлетворения отводов или по причинам, указанным в статье 19 ГПК РСФСР 1964 г.²⁰ невозможно образовать новый состав судей для рассмотрения конкретного дела». По мнению М. Е. Поскребнева, «...в ГПК РСФСР (1964) были предусмотрены такие мотивы для отвода, которые позволили лицам, участвующим в деле, признавать судью и абсолютно и относительно-неспособным и подозрительным»²¹.

Рассматривая деятельность Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР в качестве суда первой инстанции, невозможно обойти вниманием Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.07.1956 «О подсудности дел о государственных преступлениях», которым определялось, что все государственные преступления, совершаемые гражданскими лицами, за исключением дел о шпионаже, подлежат рассмотрению областными, краевыми и верховными судами автономных и союзных республик, соответственно, такого рода дела могли быть приняты Верховным Судом РСФСР по своей инициативе к рассмотрению по первой инстанции²².

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960²³, определив подсудность уголов-

¹⁵ Закон СССР «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик» от 25.12.1958 ; Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР» от 27.10.1960 // Библиотека нормативных правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr (дата обращения: 28.11.2022).

¹⁶ Суд и правосудие в СССР : учебник. Казань : Издательство Казанского университета, 1980. С. 174.

¹⁷ Семенов В. М. Суд и правосудие в СССР : учебник. М. : Юридическая литература, 1976. С. 152.

¹⁸ Любимова Е. В. Указ. соч. С. 113.

¹⁹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11.06.1964 // Библиотека нормативных правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr (дата обращения: 29.11.2022).

²⁰ Недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении дела. [Прим. автора].

²¹ Поскребнев М. Е. Теоретические проблемы правосудия по гражданским делам : учебное пособие. М. : РГУП, 2022. С. 88.

²² Упоров И. В. Преобразование судебной системы советского государства в послесталинский период // Заметки ученого. 2021. № 6-1. С. 55–63.

²³ Библиотека нормативных правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr (дата обращения: 29.11.2022).

ных дел Верховному Суду РСФСР в качестве суда первой инстанции, к таковым отнес «дела особой сложности или особого общественного значения». При этом, в отличие от прежнего уголовно-процессуального законодательства, фразы «изъяты из ведения» или «переданные на рассмотрение» заменялись на «принятые к своему производству по собственной инициативе», а фраза «по предложению к рассмотрению Прокурором РСФСР» заменялась на «принятые к своему производству по инициативе Прокурора РСФСР» (ст. 38). Новым УПК РСФСР не конкретизировалось, какие именно дела могли быть приняты Верховным Судом РСФСР как особо важные, так же как и отсутствовала отдельная глава о производстве в Верховном Суде РСФСР в качестве суда первой инстанции. Отсутствие родовой подсудности дел, подлежащих рассмотрению Верховным Судом РСФСР по первой инстанции, было predetermined тем, что основным в деятельности судебных коллегий являлось рассмотрение дел «по жалобам и протестам на решения, приговоры и определения нижестоящих судов, не вступивших в законную силу, и дела по протестам на вступившие в законную силу решения, приговоры и определения» (ст. 52 УПК РСФСР 1960 г).

Стоит сказать, что Верховным Судом РСФСР по первой инстанции значительное число дел, особенно уголовных, рассматривались в выездных заседаниях в различных городах РСФСР.

Приведем в качестве примера выездное заседание Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР в городе Новочеркаске, Ростовской области, 14–20 августа 1962 г. о массовых беспорядках на территории Новочеркасского электровозостроительного завода, в дальнейшем распространившихся на весь город и сопровождавшихся погромами административных зданий. В приговоре отмечалось, что организаторы и наиболее активные участники массовых беспорядков, пытаясь дестабилизировать работу

промышленных предприятий в Новочеркаске, совершили ряд особо общественно опасных провокационных преступных действий. В результате Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР приговорила по ст. 77 «Бандитизм» и ст. 79 «Массовые беспорядки» УК РСФСР 1960 г. по совокупности преступлений к смертной казни — расстрелу — с конфискацией имущества, принадлежащего осужденным, семь подсудимых (А. Ф. Зайцева, М. А. Кузнецова, Б. Н. Мокроусова, А. А. Каркача, В. Д. Черепанова, С. С. Сотникова и В. Г. Шуваева), еще семеро были приговорены к различным срокам лишения свободы (от 10 до 15 лет)²⁴. Сегодняшняя оценка событий 1962 г. абсолютно разнится с политической подоплекой данного судебного решения: «Новочеркасское дело» было спровоцировано «...волюнтаристской экономической политикой руководства КПСС во главе с Н. С. Хрущевым, что повлекло нарастание социальной напряженности из-за повышения розничных цен на продукты питания, а в Новочеркаске из-за снижения расценок рабочим спровоцировало массовые беспорядки»²⁵.

Говоря о делах особой важности, принятых Верховным Судом РСФСР по собственной инициативе к рассмотрению, мы, вслед за авторами монографии «Судоустройство и судопроизводство периода развитого социализма (1960–1991 гг.)»²⁶, отметим одно из известных дел по обвинению Я. Т. Рокотова и В. П. Файбишенко в нарушениях правил о валютных операциях, вызвавшее не столь сильный общественный резонанс, сколь особое внимание политической элиты²⁷. В то же время это беспрецедентное дело в истории деятельности Верховного Суда РСФСР действительно заслуживает особого внимания.

Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. в первоначальной редакции за валютную спекуляцию и подобные действия с ценными бумагами уста-

²⁴ Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Указ. соч. С. 652–664.

²⁵ Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Указ. соч. С. 555.

²⁶ Судоустройство и судопроизводство периода развитого социализма (1960–1991 годы) : монография / отв. ред. Н. А. Петухов. М. : Норма, 2023. С. 93.

²⁷ Такой интерес был обусловлен последствием поездки Первого секретаря ЦК КПСС, председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущёва в Берлин в 1961 г. Во время встречи с немецкими коллегами ему было заявлено, что такого страшного черного рынка валюты, как в Москве, нет нигде в мире. Данное высказывание немецких «коллег по цеху» квалифицировалось советским руководством как публичная пощечина всему социализму. Сразу же было определено идеальное средство для снятия подобных обвинений в дальнейшем — организация показательного процесса. «Дело Рокотова — Файбишенко» подходило идеально.

навливалась ответственность в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет с конфискацией этих валютных ценностей. Собственно, следуя установленной санкции, весной 1961 г. Московским городским судом Я. Т. Рокотов и В. П. Файбишенко и были приговорены к максимальному сроку согласно ст. 88 УК РСФСР 1960 г.

Данный приговор вызвал сильное возмущение Н. С. Хрущева, что привело к скорейшей разработке и принятию Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25.03.1961 «О дополнении статьи 25 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления»²⁸, установившего за «спекуляцию валютными ценностями в виде промысла в крупных размерах..., ранее осужденным...» лишение свободы на срок от 5 до 15 лет и конфискацию имущества.

Несмотря на все предостережения Н. С. Хрущева, что уголовный закон, тем более ужесточающий ответственность (ст. 6 УК РСФСР), не имеет обратной силы, Верховный Совет СССР вынужден был принять дополнительное постановление к данному указу, обосновывающему возможность обратной силы закона в исключительных случаях.

В результате в июне 1961 г. состоялся второй судебный процесс, куда были доставлены Рокотов и Файбишенко, уже с места отбывания наказания. Результатом данного судебного разбирательства стал приговор обвиняемых к 15 годам лишения свободы.

Но и этого оказалось недостаточно: вопреки всем имевшим место тенденциям либерализации уголовного законодательства периода оттепели, в результате кассационного протеста Генерального прокурора приговор Московского городского суда от 15.06.1961 был отменен. Последовало принятие еще одного Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении

уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях» от 01.07.1961²⁹, в котором говорилось о допущении применения смертной казни³⁰ за спекуляцию валютными ценностями в виде промысла или в крупных размерах, а также о соответствующих изменениях, которые необходимо внести в Основы уголовного законодательства СССР и в ст. 25 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления³¹.

Верховный Суд РСФСР, пользуясь правом изъять любое дело из любого суда республики и принять его (после отмены судебных актов нижестоящих судов) к своему производству, передает его Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. Дело слушалось в составе председательствующего А. Т. Рубичева и народных заседателей А. Н. Васильева и А. И. Маурина в течение двух дней (18–19 июля 1961 г.), а результатом стал приговор Я. Т. Рокотова и В. П. Файбишенко к смертной казни — расстрелу — с конфискацией имущества каждого, без права кассационного обжалования приговора³².

Нам представляется, что данный прецедент в судебной практике Верховного Суда РСФСР как нельзя лучше демонстрирует безусловную зависимость судебной власти от власти исполнительной и законодательной, полностью сосредоточенной в руках партийного аппарата. Собственно, само отношение к принципу независимости судей, постоянно подвергавшемуся сомнению со стороны руководства советского государства, символизировал весьма своеобразную трактовку принципа разделения властей. Политики 1920-х гг. были более откровенны: «Наш закон отвергает принцип несменяемости и независимости судей от Советского государства. Зависимость суда от государства — это зависимость от общих целей и задач Советского государства»³³. Формулировки 1930-х гг.

²⁸ Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 13. Ст. 137.

²⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 27. Ст. 291.

³⁰ Спекуляция валютными ценностями или ценными бумагами в виде промысла или в крупных размерах, а равно нарушение правил о валютных операциях лицом, ранее осужденным по части первой настоящей статьи, — наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки или смертной казни с конфискацией имущества».

³¹ Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25.12.1958 // Библиотека нормативных правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr (дата обращения: 03.12.2022).

³² Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семизин Г. Ю. Указ. соч. С. 649–652. — 829 с.

³³ Никулин В. В. Российская революция и право: генезис и становление советской правовой системы 1917–1920 гг. : монография. М. : Юстицинформ, 2020. С. 63.

были более сглаженными, но тем не менее придавали фактической зависимости судов нормативное обоснование. Так, Конституция 1936 г., с одной стороны, декларировала независимость судей и их подчинение исключительно закону (ст. 114), с другой стороны, установила порядок формирования верховных судов республик путем избрания верховными советами союзных республик. Это автоматически порождало зависимость верховных судов не только от исполнительной власти, но и от законодательной³⁴. Кроме того, поскольку членство в ВКП (б) (КПСС) было обязательным условием для судейского назначения, они считали первоочередной своей задачей защиту политических интересов этой партии-государства³⁵.

Справедливости ради отметим, что недопустимость подобной ситуации понимали и сами руководители судебной системы. Спустя 27 лет после «процесса валютчиков» председатель Верховного Суда СССР В. И. Теребилов заявил о необходимости независимости суда и границах партийного влияния на суд лишь в пределах стремления обеспечить строгое выполнение законов³⁶. Впрочем, подобного рода высказывания стали возможными лишь на рубеже 1980–1990-х гг., после того, как на XIX Всесоюзной конференции КПСС (июнь — июль 1988 г.) и на первом Съезде народных депутатов СССР (май — июль 1989 г.) был провозглашен курс на построение правового государства, реализацию принципа разделения властей, было заявлено о необходимости разграничения функций партийных и государственных органов и о необходимости проведения судебной реформы в целях укрепления авторитета и автономности суда, повышения его роли в системе демократии.

Таким образом, деятельность Верховного Суда РСФСР в качестве суда первой инстанции изначально определялась родовой и исключительной подсудностью дел, возбуждение которых являлось естественным результатом чрезвычайных социальных и политических процессов — свержением монархического режима и последующих либеральных правил, становлением советской государствен-

ности, необходимостью защиты последней от контрреволюционных действий, преодолением последствий гражданской войны, сопровождавшихся последовательной эволюционной трансформации изначальной доктрины революционной целесообразности в концепцию социалистической законности. В дальнейшем, в период, сущностные черты которого были детерминированы новой кодификацией, приведшей к обновлению процессуального законодательства и судостроительства, практика судебных коллегий Верховного Суда РСФСР по первой инстанции была связана с рассмотрением дел особой важности, связанных с посягательством на государственные и идеологические интересы. Тот политический резонанс, которым сопровождалось рассмотрение подобных дел, обеспечивал достижение превентивной цели «показательного процесса», а деятельность Верховного Суда РСФСР на всех этапах его функционирования имела достаточно идеологизированный характер.

В современных условиях закон не предусматривает участие Верховного Суда РФ в качестве суда первой инстанции в уголовном судопроизводстве. Федеральным законом «О Верховном Суде Российской Федерации» четко обозначена деятельность последнего в качестве суда первой инстанции исключительно по административным делам (п. 4 ст. 2), что принципиально отличает его судебную практику от деятельности предшественника. В то же время пункт 5 ст. 2 цитируемого закона, позволяющий Верховному Суду РФ выступать в качестве первой инстанции в делах, связанных с экономическими спорами между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между высшими органами государственной власти субъектов Российской Федерации, отчасти позволяет провести аналогию его судебной практики с деятельностью Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, в рамках исключительной подсудности, установленной Гражданскими процессуальными кодексами РСФСР 1923 и 1964 гг.

³⁴ Штепа Е. В. Правовые основы взаимодействия органов государственной власти и Верховного суда в РСФСР // Юрист-Правоведъ. 2012. № 4 (53). С. 100–103.

³⁵ Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Взаимоотношения судебной и законодательной власти в контексте уголовной политики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 21.

³⁶ Судостроительство и судопроизводство периода развитого социализма (1960–1991 годы). С. 100.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кожевников М. В. История советского суда. — М. : Госюриздат, 1957. — 384 с.
2. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семизин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы : в 6 т. Т. 5 / отв. ред. Р. С. Мулукаев, А. Я. Малыгин. — М. : Мысль, 2003. — 829 с.
3. Любимова Е. В. Назначение и перспективы предметной подсудности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2014. — № 2. — С. 107–116.
4. Никулин В. В. Российская революция и право: генезис и становление советской правовой системы 1917–1920 гг. : монография. — М. : Юстицинформ, 2020. — 244 с.
5. Поскребнев М. Е. Теоретические проблемы правосудия по гражданским делам : учебное пособие. — М. : РГУП, 2022.
6. Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Взаимоотношения судебной и законодательной власти в контексте уголовной политики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2021. — № 1. — С. 153–185.
7. Семенов В. М. Суд и правосудие в СССР. — М. : Юридическая литература, 1976. — 376 с.
8. Суд и правосудие в СССР : учебник. — Казань : Издательство Казанского университета, 1980. — 400 с.
9. Судоустройство и судопроизводство периода развитого социализма (1960–1991 годы) : монография / В. М. Сырых ; отв. ред. С. А. Колунтаев. — М. : Норма, 2021. — 664 с.
10. Судоустройство и судопроизводство периодов нэпа и построения основ социализма (1921–1956 годы) : монография / отв. ред. Н. А. Петухов. — М. : Норма, 2023. — 448 с.
11. Упоров И. В. Преобразование судебной системы советского государства в послесталинский период // Заметки ученого. — 2021. — № 6–1. — С. 55–63.
12. Штепа Е. В. Правовые основы взаимодействия органов государственной власти и Верховного суда в РСФСР // Юрист-Правоведъ. — 2012. — № 4 (53). — С. 100–103.

Материал поступил в редакцию 12 января 2023 г.

REFERENCES

1. Kozhevnikov MV. Istoriya sovetskogo suda [The history of the Soviet court]. Moscow: Gosyurizdat Publ.; 1957. (In Russ.).
2. Kutafin OE, Lebedev VM, Semigin GYu. Sudebnaya vlast v Rossii: istoriya, dokumenty: v 6 t. [Judicial power in Russia: History, documents: in 6 vols.]. In: Mulukaev RS, Malygin AY, editors. Vol. 5. Moscow: Mysl Publ.; 2003. (In Russ.).
3. Lyubimova EV. Naznachenie i perspektivy predmetnoy podsudnosti [Purpose and prospects of subject jurisdiction]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Perm University Herald. Juridical Sciences]. 2014;2:107-118. (In Russ.).
4. Nikulin VV. Rossiyskaya revolyutsiya i pravo: genezis i stanovlenie sovetskoy pravovoy sistemy 1917–1920 gg.: monografiya [The Russian Revolution and Law: The genesis and formation of the Soviet Legal system of 1917–1920. A monograph]. Moscow: Yustitsinform Publ.; 2020. (In Russ.).
5. Poskrebnev ME. Teoreticheskie problemy pravosudiya po grazhdanskim delam: uchebnoe posobie [Theoretical problems of justice in civil cases: A textbook]. Moscow: RGUP Publ.; 2022. (In Russ.).
6. Pudovochkin YuE, Babaev MM. Vzaimootnosheniya sudebnoy i zakonodatelnoy vlasti v kontekste ugovnoy politiki [The relationship between the judiciary and the legislature in the context of criminal policy]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Perm University Herald. Juridical Sciences]. 2021;1:153-185. (In Russ.).
7. Semenov VM. Sud i pravosudie v SSSR [Court and justice in the USSR]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.; 1976. (In Russ.).
8. Sud i pravosudie v SSSR: uchebnik [Court and justice in the USSR: A textbook]. Kazan: Publishing House of Kazan University; 1980. (In Russ.).
9. Syrykh VM. Sudoustroystvo i sudoproizvodstvo perioda razvitogo sotsializma (1960–1991 gody): monografiya [Judicial system and judicial proceedings of the period of developed socialism (1960–1991): A monograph]. Moscow: Norma Publ.; 2021. (In Russ.).

10. Petukhov NA, editor. Sudoustroystvo i sudoproizvodstvo periodov nepa i postroeniya osnov sotsializma (1921–1956 gody): monografiya [The judicial system and judicial proceedings of the periods of NEP and the construction of the foundations of socialism (1921–1956): A monograph]. Moscow: Norma Publ.; 2023. (In Russ.).
11. Uporov IV. Preobrazovanie sudebnoy sistemy sovetskogo gosudarstva v poslestalinskiy period [Transformation of the judicial system of the Soviet state in the post-Stalin period]. *Zametki uchenogo [Scientist's notes]*. 2021;6-1:55-63. (In Russ.).
12. Shtepa EV. Pravovye osnovy vzaimodeystviya organov gosudarstvennoy vlasti i Verkhovnogo suda v RSFSR [Legal bases of interaction between state authorities and the Supreme Court in the RSFSR]. *Yurist-Pravoved*. 2012;4(53):100-102. (In Russ.).